

ФОНЕТИКА

УДК: 81'342.2: 811.512.151

И. Я. Селютина, А. А. Добринина

Институт филологии СО РАН

Артикуляторные паттерны среднеязычных согласных языка теленгитов (по данным МРТ)

В статье представлены результаты анализа произносительных настроек теленгитских среднеязычных согласных по инструментальным данным магнитно-резонансного томографирования. Цель исследования – описание произносительных укладов консонантов рассматриваемого кластера и выявление специфики артикуляционно-акустической базы (ААБ) теленгитов на фоне ААБ носителей близкородственных идиомов – территориальных говоров диалекта алтай-кижи.

Представленные в статье теленгитские настройки имеют свою специфику, сближаясь по некоторым параметрам с соответствиями, функционирующими в говорах диалекта алтай-кижи. Тем не менее, полных совпадений субстантных характеристик в реализациях среднеязычных фонем в рассматриваемых языках не выявлено. По совокупности признаков теленгитские паттерны обнаруживают близость с усть-канским, а также шебалинским говорами, в большей степени отличаясь от онгудайских реализаций.

Если в онгудайском говоре настройки среднеязычных согласных являются классическими для согласных данного типа, то для артикуляционно-акустических баз теленгитов, усть-канцев и шебалинцев свойственно смещение шумообразующей преграды относительно типичного среднеязычного уклада: локализация смычки или щели в теленгитском и усть-канском отодвигается назад, в шебалинском фокус образования преграды выдвигается вперёд.

Для усть-канцев и теленгитов характерно общее более отодвинутое назад положение всего корпуса языка по сравнению с онгудайцами и шебалинцами, вследствие чего уменьшается объём резонаторной полости, обуславливая, в свою очередь, более низкий акустический эффект. Резонаторная труба в онгудайских и шебалинских артикуляциях значительно более объёмная за счёт большей ширины глоточного отдела полости, чем в усть-канском и теленгитском. Кроме того, теленгитские артикуляции характеризуются большей высотой резонаторной полости вследствие более низкого положения гортани.

Если онгудайские настройки характеризуются как умереннонапряжённые, не осложнённые дополнительными артикуляциями, то артикуляторная специфика усть-канского, теленгитского и шебалинского говоров заключается в более высокой степени напряжённости речевого аппарата (особенно

Селютина Ираида Яковлевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Сектора языков народов Сибири ФГБУН Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация, e-mail: siya_igina@mail.ru, тел: (383)3305346.

Добринина Альбина Альбертовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Сектора языков народов Сибири ФГБУН Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация, e-mail: dobrinina@philology.nsc.ru, тел: (383)3305346.

в усть-канском говоре) и в наличии у настроек дополнительных артикуляций. Фарингализация, выявленная в теленгитских, усть-канских и шебалинских настройках, имеет разную степень выраженности, разную локализацию и разную природу.

Таким образом, сопоставление паттернов, полученных по языку теленгитов, с материалами по территориальным говорам диалекта алтай-кижи свидетельствует как об общности артикуляционно-акустических баз носителей языков, так и об их существенных различиях.

Ключевые слова: тюркские языки Сибири, диалекты Алтая, консонантизм, артикуляционно-акустическая база, экспериментальная фонетика, магнитно-резонансная томография.

Статья посвящена анализу артикуляторных настроек среднеязычных согласных языка теленгитов. Цель исследования – описание произносительных укладов консонантов рассматриваемого кластера и выявление специфики артикуляционно-акустической базы (ААБ) теленгитов на фоне ААБ носителей близкородственных идиомов – территориальных говоров диалекта алтай-кижи. В перспективе представленный экспериментально-фонетический материал в совокупности с данными исторических и лингвистических дисциплин может быть использован для реконструкции истории языков и этнических групп [Наделяев, 1980, с. 5–6; 1986, с. 3–15].

Объективные инструментальные данные получены методом магнитно-резонансного томографирования (МРТ) на установке Philips Achieva Nova Dual 1.5 T, катушка Head/Neck synergy SENSE (Philips medical systems; Eindhoven, Netherlands). Научно-техническое сопровождение эксперимента проводилось сотрудниками Лаборатории медицинской диагностики Института «Международный томографический центр» СО РАН в рамках междисциплинарного интеграционного проекта, поддержанного Президиумом СО РАН (2009–2014 гг.). Обработка и лингвистическая интерпретация материала осуществлялись в ЛЭФИ Института филологии СО РАН.

С. И. Машталир на основании аудио-визуальных наблюдений и анализа разговорной речи улаганских теленгитов выявил в языке теленгитов группы переднеязычно-среднеязычных – ħ (t''), ɲ (n'') и среднеязычных согласных – ħç , j , отметив при этом, что «по имеющимся материалам в теленгитском диалекте передне-среднеязычный звук ɲ констатируется только в двух лексемах и их производных: ɲe ‘что’, ɲelæ ‘с чем’, ɲetæ ‘нечто’ (довольно редко)» [Машталир, 1985, с. 70, 75].

Ранее, в 1960-е гг., исследователи теленгитского диалекта алтайского языка Н. А. Кучигашева [1961, с. 58] и Г. Ф. Бабушкин [1966, с. 170], отмечая функционирование в диалекте звуков j , $ç$, $й$, не выделяли самостоятельной фонемы $нь$. На материале чуйского говора теленгитского диалекта А. К. Бидинова также не зафиксировала фонемы $нь$, отмечая, что, в отличие от алтайского литературного языка, где «в слове $не$ ‘что’ требуется только мягкий n -» [Чумакаева, 1978, с. 13–14], в чуйском говоре словоформа $не$ ($неме$) ‘что’ произносится двояко: с мягким n -, соответствующим мягкому звуку n - литературного языка, и как относительно твердый звук n -. Согласно первому правилу Н. С. Трубецкого, автор интерпретирует данные звуки в чуйском говоре как факультативные варианты одной фонемы. Кроме того, по наблюдениям А. К. Бидиновой, в абсолютном начале чуйского слова может встречаться сонорный $й$ -, варьирующийся со звуком j - ($ть$): $jok \sim йок$ ‘нет’, $jakшы \sim йакшы$ ‘хорошо’, $jaan \sim йаан$ ‘большой’, $je \sim йе$ ‘ладно, хорошо’ [Бидинова, 2013, с. 20]. Поскольку исследователь трактует звуки j ($ть$) и $й$ как самостоятельные фонологические единицы, в данном случае следует говорить о чередовании согласных фонем. А. Р. Тазранова и Н. Д. Алмадакова указывают на более высокую функциональную нагруженность $ç$ в теленгитском диалекте по сравнению с алтайским литературным языком [Тазранова, 2012, с. 154; Алмадакова, 2014, с. 101]. Эту же фонетическую особенность теленгитского языка отмечает также А. Э. Чумакаев: в теленгитском [ç] употребляется вместо литературного [ш] в анлауте слова: $çатра$ – $шатра$ ‘шатра (игра)’, $çирдек$ – $ширдек$ ‘войлочный ковер’, а также в медиальной позиции в корне слова: $топчуур$ – $топшуур$ ‘топшуур (двухструнный музыкальный инструмент)’, $тепчи$ – $тепши$ ‘чаша’ [Чумакаев, 2015, с. 325].

Таким образом, все исследователи выделяют в инвентаре теленгитских согласных фонем среднеязычные консонанты j ($ть$), $ç$, $й$; С. И. Машталир констатирует также крайне ограниченное функционирование фонемы $нь$ ($\text{ɲ} \sim n''$). По результатам обработки рентгено- и дентопалатограмм исследователь дал выявленным единицам следующие определения: фонема [ħ] – согласный передне-среднеязычный или переднеязычный сильнопалатализованный (типа t'') дентально-альвеолярно-переднетвёрдонёбный смычный ротовый; фонема [ɲ] – согласный передне-среднеязычный или переднеязычный сильнопалатализованный (типа n'') дентально-альвеолярно-переднетвёрдонёбный смыч-

ный носовой. Выявленные характеристики позволили автору определить рассматриваемые согласные как передне-среднеязычные [Машталир, 1985, с. 76–77].

Ниже представлены результаты описания произносительных установок теленгитских переднеязычно-среднеязычных согласных на основании данных магнитно-резонансного томографирования, выполненного в 2010 г. В программу исследования включены словоформы, содержащие реализации шумных фонем *j* (*ты*) и *ч*, и малошумной *й*; малошумный носовой консонант *нь* (*п* ~ *п''*) в речи дикторов-теленгитов, участвовавших в эксперименте, не зафиксирован. Для сопоставительного анализа привлекаются опубликованные данные по онгудайскому, усть-канскому и шебалинскому территориальным говорам диалекта алтай-кижи [Селюткина, Добринина, 2016, с. 5–14].

1. Шумные среднеязычные согласные. К среднеязычным (палатальным) согласным принято относить звуки, образованные средней частью спинки языка при опущенном к нижним зубам кончике языка [Зиндер, 1979, с. 160–163]. Как свидетельствуют инструментальные данные, полученные методами рентгено-, томо-, денто- и лингвографирования, в тюркских языках Южной Сибири согласные данного функционального ряда реализуются преимущественно как переднеязычно-среднеязычные и продуцируются передне-средней частью спинки языка [Уртегешев, 2002, 2004; Рыжикова, 2005; Кечил-оол, 2006; Субракова, 2006; Сарбашева, 2004].

1.1. Шумный смычный согласный *j* «*t'*». Теленгитский шумный смычный согласный *j* «*t'*» зафиксирован на томограммах в инициально-превокальной позиции в составе звуковых оболочек двух словоформ – твёрдорядной *jыл* ‘год’ и мягкорядной *juk* ‘шов’ (рис. 1–2). Обе настройки характеризуются как смычные передне-средне-межзубочные по активному органу артикуляции; по пассивному твёрдорядная настройка в словоформе *jыл* квалифицируется как дентально-альвеолярно-твёрдонёбная, мягкорядная в словоформе *juk* – как альвеолярно-твёрдонёбная; нелабиализованные увуларизованные неназализованные слабофарингализованные ртовые умереннонапряжённые. Кончик языка (КЯ) в обоих случаях находится у нижних зубов, что свидетельствует о среднеязычности настройки. При произнесении мягкорядного оттенка фонемы [h] формируется более протяжённая смычная шумообразующая преграда – большая часть межзубочного участка спинки языка активно контактирует со всей второй половиной твёрдого нёба с прилегающим незначительным участком мягкого нёба, в отличие от твёрдорядной настройки, при которой контакт первой трети межзубочной части спинки языка ограничивается первой четвертью второй половины твёрдого нёба. Вследствие более передней локализации смычной преграды при произнесении твёрдорядного *j* «*t'*», данная настройка имеет больший объём надъязычного и заднеротово-глоточного отделов резонаторной полости.

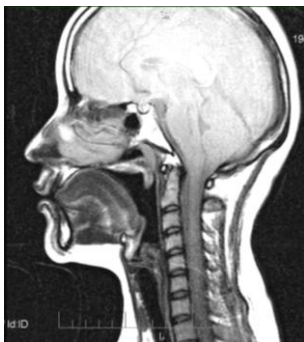

Рис. 1-теленг. Звук *j* «*t'*» в слове *jыл* ‘год’
Fig. 1-teleng. Sound *t'* «*t'*» in the word *t'yl* ‘year’

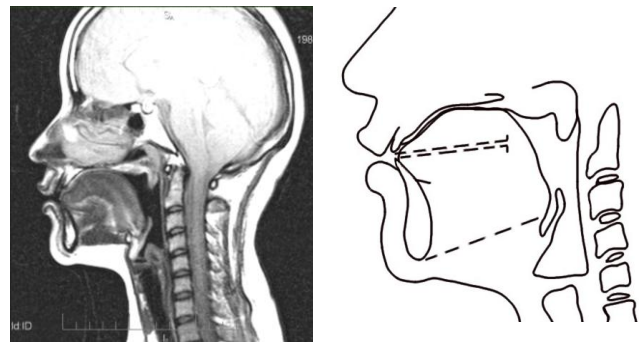

Рис. 2-теленг. Звук *j* «*t'*» в слове *juk* ‘шов’
Fig. 2-teleng. Sound *t'* «*t'*» in the word *t'ik* ‘seam’

Существенное отличие теленгитских реализаций «*t'*» от аналогичных настроек онгудайского говора, квалифицируемых как смычные передне-среднеязычные альвеолярно-переднетвёрдонёбные умереннонапряжённые нелабиализованные неназализованные неувуларизованные нефарингализованные ртовые «*t'*», заключается а) в качестве шумообразующей преграды – в теленгитском фиксируется значительно большая площадь контакта активного и пассивного органов артикуляции при продуцировании как твёрдорядной, так и мягкорядной реализаций, б) в меньшей ширине и большей высоте заднеротово-глоточного отдела резонатора, в) в наличии – дополнительно к основной настройке – ларингализации и слабой фарингализации, формируемой в среднем отделе глотки. В совокупности выявленная артикуляционная специфика детерминирует более заднюю локализацию, более низ-

кое положение гортани, большую степень напряжённости и, как следствие, более низкий акустический эффект звукового сигнала теленгитских паттернов по сравнению с онгудайскими.

В усть-канском говоре диалекта алтай-кижи твёрдорядный анлаутный аллофон в словоформе *jac* 'весна' квалифицируется как передне-средне-межзубочный альвеолярно-мягконёбный, мягкорядный интервокальный оттенок в словоформе *бије* 'пляска, танец' – переднеязычно-среднеязычный альвеолярный. Оба согласных – сильнонапряжённые нелабиализованные неназализованные неувуларизованные нижнефарингализованные ртовые: *j* «t/h» в слове *jac* 'весна' и *j* «d/h» в слове *бије* 'пляска'.

В шебалинском говоре диалекта алтай-кижи твёрдорядный аллофон в слове *jыл* 'год' определяется как смычный переднеязычно-среднеязычный альвеолярно-переднетвёрдонёбный сильнонапряжённый слаболабиализованный неназализованный слабоувуларизованный верхне-среднефарингализованный ртовый согласный «t/h». Мягкорядный оттенок в слове *juk* 'шов' квалифицируется как смычный переднеязычный сильнодорсальный дентально-альвеолярный сильнонапряжённый слаболабиализованный умереннопалатализированный неназализованный слабоувуларизованный верхнефарингализованный глухой ртовый согласный «t».

Теленгитские умереннонапряжённые настройки отличаются от сильнонапряжённых усть-канских и шебалинских аналогов меньшей степенью напряжённости речевого аппарата, а также меньшей выраженностью и локализацией фарингализации – в теленгитском она фиксируется в средней части глоточной трубы, в отличие от усть-канской нижнефарингализованной настройки и шебалинской верхне-среднефарингализованной и верхнефарингализованной артикуляций.

Теленгитские настройки звука *j* отличаются от реализаций, зафиксированных в территориальных говорах диалекта алтай-кижи, а) большей площадью контакта артикулирующих органов и, как следствие, значительно меньшим объемом ротового резонатора, б) большей высотой резонаторной трубы. Исключение составляет усть-канская твёрдорядная артикуляция *j* «t/h» в слове *jac* 'весна', максимально совпадающая с теленгитским мягкорядным «t/h» в словоформе *juk* 'шов' по характеристике смычной преграды, которая превосходит по площади контакта все рассматриваемые в данной статье настройки *j* и *ч*, и по высоте язычно-глоточного отдела резонатора.

1.2. Шумный смычно-щелевой согласный ч «t/h». Шумный смычно-щелевой глухой ртовый согласный *ч* в языке теленгитов описывается по томограммам смычных компонентов настроек, зафиксированных в словоформах *ач* 'голодный' и *ич* 'пей' (рис. 3–4). При артикулировании твёрдорядного аллофона опущенный КЯ отстоит от лингвальной поверхности нижних резцов, а основной шумообразующий контакт образуется верхними $\frac{2}{3}$ передней и прилегающей $\frac{1}{3}$ средней частей спинки языка (активный орган), задним склоном альвеол, первой половиной передней части твёрдого нёба с прилегающей $\frac{1}{3}$ частью второй половины твёрдого нёба (пассивные органы). При произнесении мягкорядной репрезентации КЯ сомкнут с нижними резцами у их основания, при этом первая треть передней части спинки языка не участвует в образовании смычки, активными преградообразующими органами являются верхние $\frac{2}{3}$ передней части спинки языка и прилегающие $\frac{2}{3}$ средней части спинки, смыкающиеся с гребнем и лингвальным склоном альвеол, первой половиной твёрдого нёба и прилегающей к ней $\frac{1}{3}$ второй половины твёрдого нёба. В обеих настройках увула отстоит от задней стенки носоглотки и незначительно (в твёрдорядной артикуляции – в большей степени) устремлена к корню языка. Нижняя часть корня несколько оттянута к задней стенке глотки, свидетельствуя о слабой фарингализованности артикуляции. Эпиглоттис плотно сомкнут с корнем языка. Описываемые аллофоны определяются как смычно-(щелевые) переднеязычно-среднеязычные альвеолярно-твёрдонёбные слаболабиализованные слабоувуларизованные слабонижнефарингализованные умереннонапряжённые ртовые «t/h».

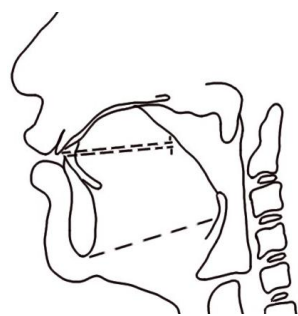

Рис. 3-теленг. Звук ч « $\text{ch}^{\text{f}^{\circ}}$ » в слове *ач* ‘голодный’
Fig. 3-teleng. Sound *ch* « $\text{ch}^{\text{f}^{\circ}}$ » in the word *ach* ‘hungry’

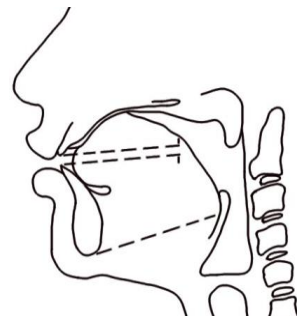

Рис. 4-теленг. Звук ч « $\text{ch}^{\text{f}^{\circ}}$ » в слове *ич* ‘пей’
Fig. 4-teleng. Sound *ch* « $\text{ch}^{\text{f}^{\circ}}$ » in the word *ich* ‘drink!’

От соответствующих онгудайских настроек, квалифицируемых как шумные смычно(-щелевые) переднеязычно-среднеязычные альвеоларно-переднетвёрдонёбные умереннонапряжённые слаблабиализованные неназализованные неувуларизованные с тенденцией к слабой фарингализованности глухие ртовые « $\text{t}^{\circ}/\text{h}^{\text{f}^{\circ}}$ », теленгитские смычно(-щелевые) артикуляции *ч* отличаются большей площадью преградообразующей смычки активных и пассивных органов и, как следствие, более задней её локализацией, а также меньшей шириной язычно-глоточного отдела резонаторной полости при значительно большей её длине, наличием слабой увуларизации и слабой фарингализации.

Основное отличие теленгитских смычно-щелевых артикуляций типа *ч* от усть-канских, определяемых как сильнонапряжённые нижнефарингализованные согласные, при этом усть-канский твёрдорядный аллофон « t^{f} » в слове *уч* ‘лети’ является переднеязычным умереннодорсальным альвеоларным, а мягкорядная репрезентация « $\text{t}^{\text{h}^{\text{c}}}$ » в словоформе *үч* ‘три’ – переднеязычно-среднеязычная альвеоларно-переднетвёрдонёбная, заключается в том, что усть-канские настройки продуцируются при значительно большей степени артикуляторной напряжённости речевого аппарата и большей их фарингализованности, а также характеризуются более передней локализацией шумообразующей преграды и меньшей площадью контакта активного и пассивного артикулирующих органов при значительно большей степени оттянутости корня языка, особенно нижней его трети, к задней стенке фаринкса, вследствие чего существенно сужается, по сравнению с теленгитскими настройками, глоточный отдел резонатора.

От шебалинских настроек типа *ч* теленгитские артикуляции отличаются, прежде всего, локализацией основной шумоформирующей преграды. Если теленгитские аффрикаты *ч* являются переднеязычно-среднеязычными альвеоларно-твёрдонёбными, то шебалинская твёрдорядная реализация в словоформе *ач* ‘голодный’ квалифицируется как переднеязычная умереннопалатализованная сверхсильнодорсальная дентально-альвеоларная « t^{f} », мягкорядная репрезентация в словоформе *ич* ‘пей’ – среднеязычная переднетвёрдонёбная. И теленгитские, и шебалинские настройки – умереннонапряжённые слабоувуларизованные. Теленгитские аффрикаты и шебалинская твёрдорядная реализация – слабофарингализованные, отличающиеся локализацией фокуса фарингализации: в теленгитском дополнительная гортанная окраска продуцируется в нижнем отделе фаринкса, в шебалинском – в средне-верхней его части.

2. Малошумные среднеязычные согласные. Термин малошумные согласные используется вслед за В.М. Наделяевым для обозначения согласных, традиционно трактуемых как сонорные. Если сонанты характеризуются преобладанием тона над шумовыми составляющими и по своим акустическим характеристикам сближаются с гласными, то малошумные согласные не во всех позициях реализуются как сонорные, то есть, звучные; в определенных позиционно-комбинаторных условиях они проявляются как глухие, что делает использование термина сонорные для квалифицирования определенных звуков некорректным.

2.1. Малошумный щелевой согласный й «j». В языке теленгитов согласный *й* зафиксирован на томограммах в составе словоформ *ай* ‘луна’ и *чий* ‘сырой’ (рис. 5–6). При артикулировании обоих аллофонов кончик языка смыкается с нижними резцами у их режущего края, плоская щель образуется сближением передне-средней части спинки языка, поднятой к середине твёрдого нёба. Шумообразующая щель формируется последней четвертью передней части спинки языка и $\frac{2}{3}$ средней части спинки (активный орган) с лингвальным склоном альвеол и первой половиной твёрдого нёба (пассивный орган); при артикулировании мягкорядного аллофона в зону пассивных органов включается и

¼ часть второй половины твёрдого нёба. Средний участок нижней трети корня языка несколько оттянут к задней стенке глотки, эпиглоттис напряжён и отстоит от корня, занимая среднее положение в резонаторной полости. В обеих настройках формируется значительный по объёму резонатор. В твёрдорядной реализации констатируется сильное огубление и слабая назализация. Твёрдорядная реализация квалифицируется как плоскощелевая передне-среднеязычная альвеолярно-переднетвёрдонёбная сильнолабиализованная слабоназализованная слабофарингализованная умереннонапряжённая ртовая: *й* «*j̥*°»; мягкорядный аллофон отличается отсутствием лабиализации и назализации: *й* «*j̥*».

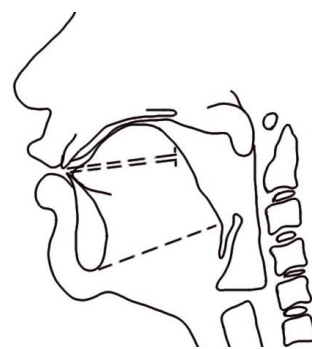
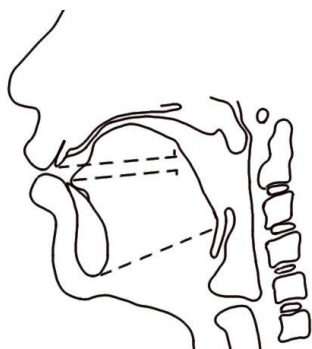
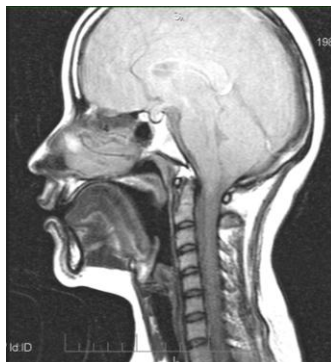

Рис. 5-теленг. Звук *й* «*j̥*°» в слове *ай* ‘луна’

Fig. 5-teleng. Sound *j* «*j̥*°» in the word *aj* ‘the moon’

Рис. 6-теленг. Звук *й* «*j̥*» в слове *чий* ‘сырой’

Fig. 6-teleng. Sound *j* «*j̥*» in the word *chij* ‘wet’

Таким образом, теленгитские малошумные переднеязычно-среднеязычные альвеолярно-переднетвёрдонёбные звуки *й* «*j̥*°» и «*j̥*» отличаются как от соответствующей онгудайской – типично среднеязычной средненёбной (переднетвёрдонёбно-заднетвёрдонёбной) артикуляции «*j̥*°» в словоформе *ай* ‘луна’, так и от усть-канской среднеязычно-межзубноязычной заднетвёрдонёбной «*j̥*» в словоформе *кай* ‘кай’ – настройки самой задней локализации во всех сопоставляемых идиомах. Ещё большую специфику имеют шебалинские паттерны типа *й* «*j̥*» в словоформе *ай* ‘луна’ и «*j̥*» в словоформе *чий* ‘сырой’ – звуки самой передней локализации шумообразующей щели, определяемые как переднеязычные: сильнодорсальный альвеолярно-переднетвёрдонёбный умереннопалатализованный твёрдорядный аллофон, слабодорсальный альвеолярный слабопалатализованный – мягкорядный образец.

По фокусу образования плоскощелевого сближения активных и пассивных артикулирующих органов в настройках звуков типа *й* рассматриваемые языки можно расположить в следующей последовательности (по мере смещения фокуса назад): шебалинский (переднеязычный) – онгудайский (среднеязычный) – теленгитский (передне-среднеязычный) – усть-канский (среднеязычно-межзубноязычный).

По степени артикуляторной напряжённости теленгитский умереннонапряжённый согласный сближается с онгудайским и шебалинским мягкорядными аллофонами, но отличается от сильнонапряжённых усть-канского и шебалинского твёрдорядного репрезентантов. В отличие от онгудайского нефарингализованного и усть-канского мягкорядного *й*, теленгитский, усть-канский и шебалинский твёрдорядный звуки характеризуются как слабофарингализованные.

Специфика теленгитской твёрдорядной манифестации *й* заключается в наличии сильнолабиализованной дополнительной окраски звука, в отличие от слаболабиализованной в онгудайском и неогубленной в усть-канском и шебалинском говорах диалекта алтай-кижи.

По параметрам одноканальности / двухканальности выхода воздушной струи при продуцировании звуков типа *й* ярко специфическая дополнительная сильноназализованная настройка фиксируется в шебалинском говоре, причём в обеих настройках – и в твёрдорядной, и в мягкорядной. Теленгитская твёрдорядная артикуляция, как и усть-канская, являются слабоназализованными; онгудайская и теленгитская мягкорядная артикуляции – одноканальные неназализованные. Увуларизация при продуцировании малошумных *й* не зафиксирована ни в одном из идиомов.

Заключение. Проведённый ранее сопоставительный анализ артикуляторных настроек среднеязычных согласных в территориальных говорах диалекта алтай-кижи – онгудайском (базовом для алтайского литературного языка), усть-канском и шебалинском позволил выявить ряд особенностей, определяющих специфику артикуляционно-акустических баз носителей рассматриваемых идиомов. Экспериментально-фонетические данные, полученные методом высокопольного магнитно-

резонансного томографирования, свидетельствуют о существенных различиях произносительных установок в речи представителей онгудайского говора, с одной стороны, и усть-канского и шебалинского говоров, с другой.

Представленные в данной статье теленгитские среднеязычные настройки имеют свою специфику, сближаясь по некоторым параметрам с соответствиями, функционирующими в говорах диалекта алтай-кижи. Тем не менее, полных совпадений субстантных характеристик в реализациях среднеязычных фонем в рассматриваемых языках не выявлено. По совокупности признаков теленгитские паттерны обнаруживают близость с усть-канским, а также шебалинским говорами, в большей степени отличаясь от онгудайских реализаций.

Если в онгудайском говоре настройки среднеязычных согласных являются классическими для согласных данного типа, то для артикуляционно-акустических баз теленгитов, усть-канцев и шебалинцев свойственно смещение шумообразующей преграды относительно типичного (переднеязычно-)среднеязычного уклада: локализация смычки или щели в теленгитском и усть-канском отодвигается назад, в шебалинском фокус образования преграды выдвигается вперёд.

Для усть-канцев и теленгитов характерно общее более отодвинутое назад положение всего корпуса языка по сравнению с онгудайцами и шебалинцами, вследствие чего уменьшается объём резонаторной полости, обуславливая, в свою очередь, более твёрдый акустический эффект. Резонаторная труба в онгудайских и шебалинских артикуляциях значительно более объёмная за счёт большей ширины зартово-глоточного отдела полости, чем в усть-канском и теленгитском. Кроме того, теленгитские артикуляции характеризуются большей высотой резонаторной полости вследствие более низкого положения гортани.

Если онгудайские настройки характеризуются как умереннонапряжённые, не осложнённые дополнительными артикуляциями – они квалифицируются (за небольшими исключениями) как нелабиализованные неназализованные неувуларизованные нефарингализованные, то артикуляторная специфика усть-канского, теленгитского и шебалинского говоров заключается в более высокой степени напряжённости речевого аппарата (особенно в усть-канском говоре) и в наличии у настроек дополнительных артикуляций. Особенно следует отметить сильную назализацию аллофонов шебалинской щелевой фонемы *й*, что сближает шебалинский говор с тувинским языком [Кечил-оол, 2006, с. 210, 233] и языком туба-кижи [Сарбашева, 2004, с. 204–205]. Фарингализация, выявленная в теленгитских, усть-канских и шебалинских настройках, имеет разную степень выраженности, разную локализацию и разную природу.

Причины отмеченной специфики фонетического ландшафта следует искать в истории формирования этносов и языков Алтая.

Список сокращений

ААБ – артикуляционно-акустическая база;

КЯ – кончик языка;

МРТ – магнитно-резонансное томографирование.

Названия говоров и диалектов: онг. – онгудайский, теленг. – теленгитский, усть-кан. – усть-канский, шеб. – шебалинский.

Список литературы

Алмадакова Н. Д. Язык теленгитов: очерки по фонетике и морфологии в сопоставительном аспекте. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2014.

Бабушкин Г. Ф. О некоторых фонетических и морфологических особенностях теленгитского диалекта алтайского языка // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку, 1966. Т. 4. С. 167–177.

Бидинова А. К. Теленгитский диалект в системе южных диалектов алтайского языка (на материале чуйского говора): Магистерская работа. Новосибирск, 2013.

Зиндер Л. Р. Общая фонетика: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979.

Кечил-оол С. В. Типологическая специфика консонантизма сут-хольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка. Новосибирск, 2006.

Кучигаешева Н. А. Теленгитский диалект алтайского языка // Ученые записки Горно-Алтайского НИИИЯЛ. Горно-Алтайск, 1961. Вып. 4. С. 57–72.

Машталир С. И. Инвентарь согласных фонем языка теленгитов // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1985. С. 69–79.

Наделяев В. М. Артикуляционная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980. С. 3–91.

Наделяев В. М. К типологии артикуляционно-акустических баз (ААБ) // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986. С. 3–15.

Рыжикова Т. Р. Консонантизм языка барабинских татар: сопоставительно-типологический аспект. Новосибирск, 2005.

Сарбашиева С. Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2004.

Селютина И. Я., Добринина А. А. Артикуляторные характеристики среднеязычных согласных в говорах диалекта алтай-кижи по данным МРТ: сопоставительный аспект // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 1 (30). С. 5–14.

Субракова В. В. Система согласных сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Новосибирск, 2006.

Тазранова А. Р. Некоторые вопросы теленгитского диалекта алтайского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XII Региональной конференции. Уфа, 2012. С. 153–155.

Уртегешев Н. С. Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2002.

Уртегешев Н. С. Малошумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2004.

Чумакаев А. Э. Исследования по теленгитскому диалекту алтайского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XV Всероссийской научной конференции. Уфа, 2015. С. 323–326.

Чумакаева М. Ч. Согласные алтайского языка (на основе экспериментально-фонетических исследований). Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1978.

I. Ya. Selyutina, A. A. Dobrinina

*Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
siya_irina@mail.ru, ekinur@mail.ru*

**Articulatory patterns of the mediolingual consonants of Telengit language
(according to MRI)**

The article presents the results of the analysis of the pronunciation settings of Telengit mediolingual consonants on the instrumental data of magnetic resonance tomography. The purpose of the study – a description of the articulatory settings of consonantal reporting cluster and detection of the specificity of Telengits articulatory-acoustic base (AAB) on the background of AAB of the speakers of closely related idioms – territorial sub-dialects of the dialect of Altai-Kizhi.

Presented in the article Telengits settings have their own specificity, approaching on some parameters with correspondences, functioning in the sub-dialects of the dialect of Altai-Kizhi. However, the complete coincidence of substantia characteristics in implementations of mediolingual phonemes in the languages are not identified. For a set of attributes Telengits patterns detect the proximity with the Ust'-Kan and Shebalin sub-dialects, mostly differing from the Ongudai realizations.

If in Ongudai sub-dialect settings of mediolingual consonants are classic for this type, then for the articulatory-acoustic bases of Telengits, Ust'-Kans and Shebalins inherent offset of noise-forming obstacles regarding typical mediolingual standard: localization of occlusion or slit in Telengit and Ust-Kan retracted, in in Shebalin the focus of the formation of the barrier extends forward.

For Ust'-Kans and Telengits generally more pushed back position of the whole language corpus compared to Ongudais and Shebalins, thereby reducing the volume of the resonant cavity, causing, in turn, lower acoustic effect. The resonator in Ongudai and Shebalin articulations has more volume because of the larger width of the pharyngeal division of oral cavity, than in Ust'-Kan and Telengit. In addition, Telengits articulations are characterized by a greater height of the resonator cavity due to lower position of the larynx.

If Ongudai settings are characterized as moderate tensioned, not complicated by additional articulations, then the articulatory specifics of the Ust'-Kan, Telengit and Shebalin sub-dialects lies in the higher degree of tension of the speech apparatus (especially in Ust'-Kan) and in the presence in the settings of the additional articulations. Pharyngealization

identified in Telengit, Ust-Kan and Shebalin settings has a different degree of severity, different localization and different nature.

Thus, comparison of the patterns obtained according to Telengits language with materials on the territorial sub-dialects of the Altai-kizhi dialect testifies the generality of the articulatory-acoustic bases of native speakers, as well as their significant differences.

Keywords: Turkic Languages of Siberia, the Altai dialects, consonantism, articulatory-acoustic base, experimental phonetics, Magnetic Resonance Imaging.

References

- Almadakova N.D. *Yazyk telengitov: ocherki po fonetike i morfologii v sopostavitel'nom aspekte* [The language of Telengits: essays on phonetics and morphology in a comparative aspect]. Gorno-Altaysk: Izd-vo GAGU, 2014.
- Babushkin G.F. *O nekotorykh foneticheskikh i morfologicheskikh osobennostyakh telengitskogo dialekta al-tayskogo yazyka* [On some phonetic and morphological features of Telengit dialect of the Altai language] // *Voprosy dialektologii tyurkskikh yazykov* [Questions of dialectology of Turkic languages]. Baku, 1966, T. 4, pp. 167–177.
- Bidinova A.K. *Telengitskiy dialekt v sisteme yuzhnykh dialektov altayskogo yazyka (na materiale chuyskogo govora): Magisterskaya rabota* [Telengit dialect in the southern dialects of the Altai language (on the material of the Chuj dialect): Master's degree work]. Novosibirsk, 2013.
- Zinder L.R. *Obshchaya fonetika: Ucheb. posobie* [General phonetics: Proc. allowance]. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, 1979.
- Kechil-ool S.V. *Tipologicheskaya spetsifika konsonantizma sut-khol'skogo govora v sisteme govorov i dialektov tuvinskogo yazyka* [Typological Specificity of Consonantism of Syut-Khol' Sub-dialect in the System of Sub-dialects and Dialects of the Tuvan Language]. Novosibirsk, 2006.
- Kuchigasheva N.A. *Telengitskiy dialekt altayskogo yazyka* [Telengit dialect of the Altai language] // *Uchenye zapiski Gorno-Altayskogo NIIYaL* [Scientific notes of Gorno-Altaysk NIIYaL]. Gorno-Altaysk, 1961, vyp. 4. pp. 57–72.
- Mashtalir S.I. *Inventar' soglasnykh fonem yazyka telengitov* [The inventory of consonant phonemes of the Telengit language] // *Fonetika sibirskikh yazykov* [The Phonetics of Siberian languages]. Novosibirsk, 1985, pp. 69–79.
- Nadelyaev V.M. *Artikulyatsionnaya klassifikatsiya glasnykh* [Articulatory classification of vowels] // *Foneticheskie issledovaniya po sibirskim yazykam* [Phonetic research on Siberian languages]. Novosibirsk, 1980, pp. 3–91.
- Nadelyaev V.M. *K tipologii artikulyatsionno-akusticheskikh baz (AAB)* [To the Typology of Articulatory-acoustic Bases] // *Foneticheskie struktury v sibirskikh yazykakh* [Phonetic structures in Siberian languages]. Novosibirsk, 1986, pp. 3–15.
- Ryzhikova T.R. *Konsonantizm yazyka barabinskikh tatar: sopostavitel'no-tipologicheskii aspekt* [The Consonantism of the Language of the Baraba-Tatars: a Comparative-Typological Aspect]. Novosibirsk, 2005.
- Sarbasheva S.B. *Fonologicheskaya sistema tuba-dialekta altayskogo yazyka (v sopostavitel'nom aspekte)* [The Phonological System of the Tuba-Dialect of the Altai Language (Comparative Aspect)]. Novosibirsk, 2004.
- Selyutina I.Ya., Dobrinina A.A. *Artikulyatornye kharakteristiki sredneyazychnykh soglasnykh v govorakh dialekta alay-kizhi po dannym MRT: sopostavitel'nyy aspekt* [Articulatory characteristics of mediolingual consonants in the sub-dialects of the dialect of the Altai-Kizhi based on MRI: comparative aspect] // *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [The Languages and folklore of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2016, № 1 (30), pp. 5–14.
- Subrakova V.V. *Sistema soglasnykh sagayskogo dialekta khakasskogo yazyka: sopostavitel'nyy aspekt* [Consonantal System of the Sagaj Dialect of the Khakas Language: Contrastive Aspect]. Novosibirsk, 2006.
- Tazranova A.R. *Nekotorye voprosy telengitskogo dialekta altayskogo yazyka* [Some questions of the Telengit dialect of the Altai language] // *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii: Materialy XII Regional'noy konferentsii* [Actual problems of the dialectologie of languages of the peoples of Russia: materials of the XII Regional conference]. Ufa, 2012, pp. 153–155.
- Urtegeshev N.S. *Shumnyy konsonantizm shorskogo yazyka (na materiale mrasakogo dialekta)* [Noisy Consonantism of the Shor Language (on the Material of Mras Dialect)]. Novosibirsk, 2002.
- Urtegeshev N.S. *Maloshumnyy konsonantizm shorskogo yazyka (na materiale mrasakogo dialekta)* [Low-Noisy Consonantism of the Shor Language (on the Material of Mras Dialect)]. Novosibirsk, 2004.
- Chumakaev A.E. *Issledovaniya po telengitskomu dialektu altayskogo yazyka* [Studies of Telengit dialect of the Altai language] // *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii: Materialy XV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Actual problems of dialectology of languages of the peoples of Russia: materials of the XV all-Russian scientific conference]. Ufa, 2015, pp. 323–326.
- Chumakaeva M.Ch. *Soglasnye altayskogo yazyka (na osnove eksperimental'no-foneticheskikh issledovaniy)* [The consonants of the Altai language (based on experimental phonetic research)]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskoe otделение Altayskogo knizhnogo izdatel'stva, 1978.